

А. БИОГРАФИЯ И ТРУДЫ

1. Диоген Лаэртий, VII, 1–2 [=] 453. Зенон родился в Китии¹, городке на Кипре. Отцом его б-ыл Мнасей или Демей. В «Жизнеописаниях» Тимофея Афинского² упоминается, что шея у Зенона была кривая. Аполлоний Тирский³ описывает его как смуглого, худощавого человека высокого роста, и, по словам Хрисиппа (первая книга «Пословиц»), за такую внешность Зенон получил прозвище «Египетская хворостинка». Также Аполлоний писал, что он был щуплым и маломощным, по этой причине, как отмечал в «Застольных записках» Персей, философ, как правило, отклонял приглашения на обед. По словам современников, Зенон любил зеленый инжир и солнечные ванны. 2. Первым учителем будущего философа можно назвать Кратета⁴. Тимократ⁵ в своей «Дионе» упоминает, что Зенон посвятил десять лет обучению у Стильпона и столько же времени слушал Ксенократа, а также занимался у Полемона⁶. В первой книге Гекатона⁷ и Аполлония Тирского «О Зеноне» говорится, что, когда тот обратился к оракулу с вопросом, как ему стоит жить, ответ был: «Бери пример с умерших». Смысл послания Зенон разгадал и начал изучать труды древних. Его знакомство с Кратетом произошло при следующих обстоятельствах. По пути в Пирей его корабль, везший пурпур из Финикии, разбился. Добравшись до Афин, тридцатилетний Зенон забрел в книжную лавку и наткнулся на «Воспоминания» Ксенофонта. Зачитавшись, он поинтересовался у лавочника, как найти людей, подобных автору.

¹ «Китий имеет закрытую гавань. Отсюда родом Зенон, основатель стоической школы...» (Страбон. География, XIV, 6, 3, пер. Г. А. Стратановского).

² Время жизни неизвестно. На его информацию опирается Диоген Лаэртий.

³ См. фрз. 37 прим.

⁴ Кратет Фиванский, видный философ-киник.

⁵ Последователь Эпикура, позднее отошедший от учения наставника.

⁶ Эти данные (ср. VII, 4) требуют существенной корректировки. На сегодняшний день датировка Персея, признана максимально правдоподобной, и если придерживаться ее, то Зенон не мог учиться у Ксенократа, поскольку тот умер самое позднее в 514–513 г. до н.э., а Зенон мог оказаться в Афи-

нах не ранее 312 г.¹ (по Персею). Вероятно, десять лет он параллельно занимался и у Сильпона, и у Полемона, преемника Ксенократа. Хотя сомнения вызывают даже занятия с Полемоном (Hahn D. E. *The Origins of Stoic Cosmology*. Ohio Un. Press, 1977. Appendix I. Influences on Stoicism according to the doxographical tradition, p. 222, note 14). Кроме того, Зенона привлекала диалектика, которую он изучал у известного логика из Мегары — Диодора Крона (фрг. 4–5), Правда, недолго, поскольку тот скончался ок. 307 г.

⁷ Гекатон Родосский, последователь Панэтия, видный представитель Средней Стои. Информация, может быть, почерпнута из его «Полезных изречений» (ср. фрг. 613).

2. Диоген Лаэртий, VII, 3–5. В этот момент мимо шел Кратет; владелец лавки, кивнул в его сторону и посоветовал отправиться следом. Так Зенон начал слушать Кратета. Философия влекла его, однако киническое учение изрядно смущало Зенона. Видя это, Кратет как-то велел ему пройти через Керамик¹ с горшком похлебки. Заметив, что Зенон в стыдливой неловкости старается пробраться со своей ношей незаметно, Кратет ударил посохом по горшку. Содержимое залило ноги смущенного ученика, и тот кинулся прочь. Кратет обратился к нему: «Куда же ты, финикийчик? Ничего страшного ведь не произошло!» 4. Во время обучения у Кратета Зенон написал «Государство». Тогда об этом его труде говорили, что написан он на собачьем хвосте². Перу Зенона также принадлежат [следует текст фрг. 41] {...} 5. Гуляя по Расписному портику³, Зенон делился своими размышлениями. {...} Желая приобщиться к его мудрости, люди старались встретить философа на этих прогулках в Портике. Отсюда и родилось прозвище «стоики»; до этого последователей его учения называли «зеноновцами» (...) До этого «стоиками» величали поэтов, устраивавших встречи в Расписном Портике (...)

¹ Такое название носили и площадь у Акрополя, и поле для погребений за Афинами.

² Основано на игре слов: *Κυνόσουρα* («собачий хвост») — аттический мыс (мыс с таким же названием есть на Саламине), название которого отсылает к киническим взглядам Зенона.

³ Расписной, или Пестрый, портик (Стоя) (ἡ Ποικίλη Στοά) расписан Полигнотом (цикл троянских картин), Миконом (война с амазонками) и Панэнием (Марафонская битва, совместно с Миконом) (подробное описание: Павса-

¹ Все даты до н.э.

ний, 115, 1 сл.). В этой галерее велись занятия школы, потому и возникло название «философы „из Стоя“, или „стоики“» (οἱ ἀπὸ Στόας, Στωϊκοί).

3. Диоген Лаэртий, VII, 6–9; 12–13 [=] 439. В Афинах Зенон добился такого признания, что получил из рук жителей ключи от города, венок из золота, а также в честь него отлили медную статую. Таким же образом выразили свое уважение к философу граждане Кития, почитавшие его статую главной достопримечательностью города. Земляки Зенона, поселившиеся в Сидоне, также гордились своим соотечественником. Даже царь Антигон¹ выказывал уважение философу: посещая Афины, он отправлялся послушать мудреца и просил поехать с ним. Не поддавшийся на уговоры Зенон отправил к царю Персея, сына Деметрия, из Кития. Персей был близким последователем Зенона, достигшим зрелости во времена 130-й Олимпиады, когда его наставник уже достиг преклонных лет. В сочинении о Зеноне² Аполлоний Тирский ссылается на письмо Антигона. [7. «Царь Антигон выражает уважение философу Зенону. Полагаю, славой и успехами я превосхожу тебя, однако уступаю в уме и воспитании, и то полноценное счастье, коим ты обладаешь, недоступно мне. По этой причине я решил призвать тебя к себе, в надежде, что не получу отказа. Если ты согласишься, то станешь вразумлять не только меня, но и весь народ мой. Наставляющий македонского правителя и указывающий ему достойные пути и всех граждан страны его направит к добродетели. Поскольку подданные всегда равняются на царя».

Философ написал следующий ответ:

8. «Царю Антигону Зенон выражает почтение. Твое стремление к знанию бесценно для меня, ибо ты ступаешь по путям истины и добродетели, а не стремишься к низменному и пагубному для нравов. Ищущие мудрости в философии, отказывающиеся от заманчивых наслаждений, разъедающих души молодых людей, полны не только врожденной, но и осознанной тяги к благородству. Тренируя данное от рождения величие души, укрепляя его беспристрастным поучением, можно достигнуть истинной до-

бродетели. 9. Но те восемьдесят лет, что я живу на свете, забрали силу и крепость тела моего; посему пребывать при тебе не имею возможности, однако отправляю к тебе нескольких близких мне товарищей: нравственной силой они не уступают мне, телесной же значительно превосходят; обратись к ним, и попадешь в число достигающих абсолютного счастья».] Кроме Персея, Зенон отправил и Филонида Фиванца. Этих двоих Эпикур в письме к брату Аристобулу упоминает как приближенных Антигона [следует текст фрг. 7–8]. 12. Зенон всю жизнь гордился тем, что он уроженец Кития, пишет Антигон Каристский³. Доказательством того служит история, когда он, пожертвовав средства на ремонт бани, увидел, что на столбе указано: «Зенон, философ», и попросил вписать рядом «из Кития». Крышка лекифа, который Зенон носил с собой, имела внутри отверстие, где всегда лежали деньги, чтобы наставник Кратет ни в чем не нуждался. 13. Утверждали даже, что прибывший в Элладу Зенон предоставлял ссуды владельцам кораблей, поскольку привез с собой не менее тысячи талантов. Трапезы его состояли из хлеба, меда и ароматного вина, которое требовалось совсем немного. К мальчикам Зенон навещался изредка, женщин посетил от силы пару раз и только для того, чтобы не прослыть женоненавистником. Философ делил кров с Персеем. Однажды тот привел к наставнику флейтистку, которая тут же была отправлена к самому Персею {...}

¹ Антигон Гонат, царь Македонии (см. прим. к фрг. 36а).

² Подлинность переписки царя Антигона и Зенона не подтверждена, Арним не приводит ее (см. также прим. к фрг. 36а).

³ Ученый, грамматик III в. до н.э., создатель «Жизнеописаний философов».

4. Диоген Лаэртий, VII, 14–16 [=] 589. Зенон уклонялся от многолюдных собраний, присаживаясь на скамью, занимал место с краю, тогда хотя бы с одной стороны он был свободен от чьего бы то ни было соседства. Отправляясь прогуляться, Зенон брал с собой не больше двух-трех спутников. Клеанф в своем труде «О деньгах» пишет, что иногда философ брал с окружавших

медяки, чтобы они оставили его в покое хотя бы из жадности (...) 15. [следует текст фрг. 22] 16. Зенону нравилось проводить время в беседах с Филоном¹, диалектиком, его старшим соучеником; которым тот восхищался, как и их учителем Диодором [следует текст фрг. 21].

¹ Филон — логик, представитель Мегарской школы, заметно повлиявший, как и Диодор Крон (см. прим. 6 к фрг. 1), на развитие стоической логики.

5. Диоген Лаэртий, VII, 25–27 [=] 285; 325; 329. По словам Гиппобота¹, Зенон прилежно изучал диалектику у Диодора, добившись на этой стезе немалых успехов. Утверждают, что Полемон, к которому затем из скромности он отправился учиться, сказал Зенону: «Вижу, ты пробрался с черного хода, чтобы похитить наше учение и нарядить его на финикийский лад» [следует текст фрг. 279]. Бытует мнение, что именно он определил «надлежащее», а затем написал о нем книгу. Поэтические строки Гесиода он переделал следующим образом [следует текст фрг. 235]. 26. Однажды Зенону задали вопрос, отчего он так строг, а выпив, смягчается. Ответ звучал так: «Волчьи бобы на вкус тоже горькие, а если размочить, обретают сладость». Вторая книга «Полезных изречений» Гекатона подтверждает, что во время дружеских застолий Зенон отчасти терял свою суровость. Философ утверждал, что нетвердость в ногах лучше, чем в словах. Добро рождается из малости, однако само оно — не малость. 27. Зенон отличался стойкостью и неприязнательностью: пищу употреблял сырую, одежду носил легкую, неслучайно о нем говорится:

*«Ни суровая стужа, ни беспрестанные ливней потоки
Не укрощают его, ни жара, ни атаки недугов,
Ни шумные празднества духа его не тревожат:
При свете солнца иль звезд он стремится дорогою
знаний».*

¹ Историк III–II в. до н.э.

6. Диоген Лаэртий, VII, 27. Поэты-комики, сами того не осознавая, в попытках высмеять Зенона лишь восхваляют его. Для примера можно привести упреки Филемона¹ из его «Философов»:

*Вода, сухарь да смоква пересохшая — знакомьтесь
философия его;
И наставляють голодом лечить ученики его...*

Правда, авторство этих строк порой отдают Посидиппу². Хотя тогда Зенон уже стал притчей во языцех, с его именем уже ходила поговорка:

Воздержаннее, чем сам Зенон-философ.

Посидипп, кстати, тоже упомянул его в «Перевозимых»:

*Воздержанность его все десять дней превосходила
самого Зенона.*

28. В самом деле, никто не мог сравниться с ним в воздержанности, величии, и Зевс не даст солгать, в счастье [следует текст фрг. 36 и 288]. 29. Подтверждая добродетель Зенона, афиняне похоронили его на Керамике. 30. Мнасей, отец Зенона, регулярно навещался в Афины по делам, связанным с торговлей, и снабжал сына (в те времена еще мальчика) сократическими книгами, об этом повествует в «Соименниках» Деметрий Магнесийский³. Эти сочинения питали мысли Зенона еще в Китии, именно поэтому, оказавшись в Афинах, он последовал за Кратетом. Существует мнение, что именно он выбрал четкую цель тогда, когда остальные сомневались. Говорят, Зенон клялся каперсом, беря пример с Сократа, выбравшего для этой цели собаку.

¹ Поэт, комедиограф (ум. ок. 264 г. до н.э.).

² Поэт, орфик (III в. до н.э.).

³ Ученый I в., написавший трактат «Об одноименных писателях».

7–8. Диоген Лаэртий, VII, 10–12. Думаю, заслуживает внимания афинское постановление о Зеноне, отрывок которого приведу здесь:

«На общем собрании в правление Арренида¹, в пятую пританию филы Акамантиды, в 21-й день мемактериона² и в 23-й день притани³, сын Кратистотелея, Гиппон из Ксипетея, совместно с сопредседателями высказал идею, а прочел постановление Фрасон, сын Фрасона из Анакеи:

Зенон Китийский, сын Мнасея, долгие годы занимался в Афинах философией, явил себя достойным гражданином и благородным человеком, наставлял юношей, внимавших ему, на пути добродетели и мудрости, призывал их ко всему самому достойному и сам являл пример жизни почтенной. Поэтому жители Афин постановили воздать почести Зенону Китийскому, сыну Мнасея, возложив на его чело золотой венок, как велит закон, за праведность и мудрость, установив гробницу сему достойному гражданину на Керамике за счет города. Следить за изготовлением венка и строительством гробницы будут пять афинян, избранных на общем собрании. Государственному писцу надлежит занести постановление на два каменных столба. Первый должен быть установлен в Академии⁴, второй — в Ликее; деньги на них отмерит государственный казначей, чтобы каждому было известно: народ Афин воздает почести достойным как во дни их жизни, так и после кончины. Создание гробницы возложено на: Микифа из Сипалета, Федра из Анафлиста, Фрасона из Анакеи, Диона из Пеании, Медонта из Ахарн и Филокла из Пирея».

¹ См. фрг. 36а.

² В аттическом календаре это соответствовало периоду с середины ноября до середины декабря.

³ Притания являлась частью Совета пятисот (включавшего 50 представителей 10 аттических фил), составляла десятую часть Совета и вела городские дела десятую часть года.

⁴ Ср. фрг. 36b.

9. Фемистий. Речи, 23, II, р. 91, Schenkl-Downey. Широко известно и многими подтверждено, из Финикии в Пестрый порт Зенон попал благодаря «Апологии Сократа».

10. Страбон. География, XIII, 1, 67. Академик Аркесилай, уроженец Патаны¹, слушал Полемона в то же время, что и Зенон.

¹ Город на полуострове Троада.

11. Нумений, фрг. 25, р. 65–66 des Places (Евсевий. Приготовление к Евангелию, XIV, 5, 11). Учениками Полемона были Аркесилай и Зенон... Выше я уже говорил, что Зенон сперва слушал Ксенократа, затем к Полемона, после чего вернулся к кинизму у Кратета. Прими во внимание и то, что учился он и у Стильпона, и хорошо был знаком с идеями Гераклита. Стоило Аркесилаю и Зенону вступить в полемику на занятиях Полемона, как Зенон использовал и мысли Гераклита, и речения Стильпона, и идеи Кратета. Что интересно, Стильпон подарил ему качества бойца, Гераклит наделил непреклонностью, а Кратет сделал киником.

¹ Фрг. 11–12 (как и 56) — из сочинения Нумения «О расхождении академиков с Платоном» (Περὶ τῆς τῶν Ἀκαδημαϊκῶν πρὸς Πλάτωνα διαστάσεως).

12. Нумений, фрг. 25, р. 69–70 des Places (Евсевий. Приготовление к Евангелию, XIV, 6, 9 сл.). Когда разногласия между ними стало невозможно скрывать, Аркесилай ругал Зенона в открытую, то же держался важно и неприступно, хотя действовал подобно Кефисодору-ритору¹... 10. Разойдясь во мнениях с Аркесилаем, Зенон не высказывался против Платона и философствовал, по-моему, весьма благородно, поскольку сохранял внутреннее спокойствие. Однако, когда приходилось выступать против Платона, возможно, ведая, что думает Аркесилай, но, безусловно, не ведая мыслей Платона (это понятно из книг,

написанных его оппонентами²), Зенон не добивался желаемого, поскольку критиковал того, кого не знал, и обличал того, кого порицать не стоило. Делал он это некрасиво и недостойно, превосходя в бесстыдстве даже киников. 11. Подобные нападки обнаружили, что причина их ссоры с Аркесилаем — гордыня Зенона. Поскольку или по неведению взглядов Аркесилая, или из страха стойков «огромной пасти погибельной брани» (Илиада, X, 8) он и пошел против Платона... 12. Аркесилай видел в Зеноне более удачливого оппонента, и потому все время искал слабые места в рассуждениях соперника рассуждения и не гнушался никаких методов... [следует текст фрг. 56] 13. Зенон, будучи ниже по положению, осознавал собственную защищенность и не вступал в полемику. Он принял решение покинуть Аркесилая и, несмотря на то, что ему было, что ответить оппоненту, набросился на тень уже покинувшего этот мир Платона, неся смятение в ряды его последователей. Платону, утверждал он, уже не по силам встать на свою защиту, и никто не выступит за него; а если, полагал он, за него заступится Аркесилай, то отдалиться от него сейчас самое время.

¹ По словам Нумения, ритор Кефисодор осуждал Аристотеля, неверно полагая, что его философия идентична философии Платона.

² См. фрг. 42, прим. 1.

13. Цицерон. Вторая Академика, 34. Зенон и Аркесилай прилежно учились у Полемона. Аркесилай был моложе Зенона, а последний отличался искусностью в рассуждениях и острым умом, что подталкивало его к попыткам преобразить учение.

Ср. О пределах добра и зла, IV, 3.

14 = 467. Квинтилиан. Наставление оратору, XII, 7, 9 [=] SVF, II, 4. И Сократ принимал деньги на пропитание, и Зенон, Клеанф и Хрисипп не отказывались от платы учеников.

15. Сенека. Утешение к Гельвии, 12, 4. Общеизвестно, что раб был у Гомера, у Платона — целых трое, Зенон же, положивший начало суровой и непоколебимой стоической мудрости, не имел ни одного.

16. Сенека. О благодеяниях, IV, 39, 1. Отчего же ваш Зенон, посулив некому человеку пять сотен денариев, хотя и знал, что тот вряд ли вернет, все же, наперекор советам друзей, сделал по-своему, ибо дал слово?

17. Фемистий. Речи, 21, II, р. 31. Sch.-D. Когда еще спросишь с заемщика, как это произошло с Зеноном Китийским?

18. Сопатр¹ у Афиней, IV, 160E (фрг. 6, Kaibel).

*Наслушавшись столь стройных ваших мыслей,
И игр словесных, к стойкости зовущих, Я испытание
догматам вашим дам,
Раздую пламя и если увижу, что не по нраву жариться
кому-то, ногами бьющему, того пожалую ученикам
Зенона,
Чтобы забрали, раз нету разума.*

¹ Автор шуточных драм IV–III вв. до н.э.

19. Элиан. Пестрые рассказы, IX, 33. Юноша из Эретрии посещал Зенона столь долго, что успел за эти годы возмужать. Вернувшегося на родину сына отец принялся расспрашивать, в чем же мудрость, которой он посвятил столько лет. Тот обещал показать, и вскоре ему представилась такая возможность. Как-то рассерженный родитель побил его. Сын, терпя побои, оставался невозмутимым, после чего сказал, что вот постигнутая им мудрость: выносить отеческое недовольство без досады.

20. Диоген Лаэртий, VII, 22. Однажды к Зенону стал ходить видный родосец, не наделенный ничем? кроме красоты и денег. Зенон, желая отделаться от него, для начала усадил нарядного родосца на грязную скамью, где тот испачкал свой наряд, после чего привел к нищим, чтобы их рубища касались юноши. Больше родосец не появлялся.

21. Диоген Лаэртий, VII, 16. Тимон¹ подтверждает, что в окружении Зенона хватало босяков:

*Большую толпу собрал мужиков, ужасно ободранных
и неприглядных, Самые бедные и недалекие между
сограждан.*

¹ Тимон Флиунтский, поэт, современник Зенона, (жизнеописание — Диоген Лаэртий, IX, 109 сл.).

22. Диоген Лаэртий, VII, 15. Зенон старался все постичь и без труда рассуждал обо всем. Неслучайно Тимон в «Силлах» описывает его так:

*Встретил я финикиянку дряхлую в темной гордыне:
Мало ей было всего; только корзина ее нынче с дырою,
Так ведь старуха и раньше умом уступала трещотке.*

23. Афиней, XIII, 603D. Кифаред Аристокл, по словам Антигона Каристского, составившего жизнеописание Зенона, был возлюбленным царя Антигона. Правитель любил посещать Зенона после пышных застолий. Однажды, возвращаясь с пира, он вошел к философу и начал уговаривать того отправиться с ним в дом кифареда Аристокла, в которого Антигон был влюблен как мальчишка.

24. Геркуланейский список стоиков, col. IX, Traversa. <...> Его, словно подобного себе, он томно ревновал, восхищаясь и воспевая ему хвалы без меры¹.

¹ Арним считает (SVF, I, p. 10; также Traversa. Index Stoicorum Herculaneensis, p. 17), что тут говорится об отношении царя Антигона к Зенону; Феста же утверждает, что (ad 10c.) — об отношении Зенона к Персею.

25. Геркуланейский список стоиков, col. VIII, Tr. <...> болтавших юношей и тех, кто толпился у входа. Размышляя, куда бы тебя пристроить, он [Антигон], наконец, решил поставить тебя следить за деньгами: «Полезно, — сказал он, — урезонивать фаль-

шивомонетчиков». Зенон же, бросив взгляд на собравшихся, произнес: «Что такое вы говорите <...>»¹.

¹ Один из приближенных царя забавы ради рассказывает о деле, которое правитель хотел возложить на Зенона. Другие источники эту историю не подтверждают.

26. Плутарх. О противоречиях у стоиков, 4, 1034а. Зенон и Клеанф так и не стали гражданами Афин, поскольку не хотели отказываться от собственной отчизны. Если считать их поступок справедливым, то Хрисипп поступил неверно, став афинским гражданином (но мы сейчас не об этом).

27. Плутарх. О противоречиях у стоиков, 2, 1033 b-e [=] 262. Если учесть краткость Зенона, он написал немало, Клеанф — еще больше, Хрисипп же превзошел их обоих в объеме написанного об устройстве государства, о секретах управления и правилах подчинения, умении вершить правосудие и ораторствовать. Однако ни один из них на деле не занимал военного поста, не писал законы, не заседал в совете, не выступал защитником в суде, не проливал кровь за отчизну, не являлся послом и вносил средства на государственные нужды. На чужбине они будто упивались лотосом праздности¹ и всю жизнь (к слову, отнюдь не короткую) посвятили размышлениям, чтению, неспешным разговорам беседах на свежем воздухе. Совершенно определенно, что дни свои они проводили «согласно»² чьим-то книгам и идеям, их собственным — в той беззаботности, что так восхваляет Эпикур {...} И кто же дожил до преклонных лет в идиллической беспечности, если не Хрисипп, Диоген, Антипатр, Клеанф, Зенон? Оставить отчий край их вынудило не страдание, а стремление безмятежно жить, читая лекции и размышляя о речах в Одеоне и на Зостере³.

¹ См. Одиссея, IX, 94 сл.

² Обыгрывается значимый термин стоической этики (см. ниже фрг. 179 сл.).

³ Одеон — театр в Афинах; Зостер — мыс в 25 км к ю.-в. от Афин, известный храмами Афины и Аполлона (Павсаний, I, 31, 1; Страбон, IX, 1, 29).

28. Дион Хрисостом. Речи, 47, 2. Когда-то меня постоянно поражало то, что столько философов добровольно отправлялись жить на чужбину, при этом проповедуя почтение к родине, утверждая, что отчизна превыше всего. Из их слов выходило, что человек от природы наделен способностями вершить дела общественные или государственные. Я говорю о Хрисиппе, Клеанфе, Зеноне, которые покинули родные края, вопреки собственным возвышенным призывам.

Сенека. О безмятежности души, 1, 10 = 588 [=] SVF, III, 695. Твердо и осознанно беру пример с Клеанфа, Зенона и Хрисиппа: они немало внимания уделили делам государственным, пусть даже никто из них сам не принимал участия в подобных занятиях.

29. Эпиктет. Беседы, III, 21, 19. Бог подсказал Сократу взять на себя роль обличителя, Диогену — правителем и критиком, Зенону — ментором и пастырем.

30. Геркуланейский список стоиков, col. I, Tr. [Пожелай кто-либо постичь], душевный настрой¹ [Зенона], ему не отыскать более веских доказательств, чем взгляды философа на величие и бесчестность или суждения его о благе и зле.

¹ Διάθεσις. Определение, взятое из стоической физики и этики, почерпнутое у Аристотеля, но переосмысленное; отражает «пневматическую» структуру, приведенную к совершенству и не доступную для дальнейших трансформаций (в отличие от ἔξις — «пневматической» структуры, подвергающейся трансформациям).

31. Геркуланейский список стоиков, col. III, Tr. <...> [Один последователь стоицизма написал книгу] об основоположнике его школы и практически весь труд, как уже говорилось, посвятил всевозможным вещам, делясь тем, чем в голову пришло. Например, он утверждает, что Зенон нечасто отправлялся прогуляться из-за физической немощности (об этом упоминает также Персей в своих «Застольных записках») <...>

32. Геркуланейский список стоиков, col. VI, Tr. <...> [Зенон] питал слабость к инжиру, любил принимать солнечные

ванны. То, что афиняне похоронили Зенона за счет города, тоже подчеркивает его достоинства.

Ср. Диоген Лаэртий, VII, 11.

32а. Афиней, IX, 370С. Стоит ли удивляться, что кто-то клянется капустой — Зенон Китийский, создавший Стои, брал пример с Сократа, избравшего для этой цели собаку, да и сам (если верить «Памятным запискам» Эмпеда¹) приносил клятвы на каперсе.

Ср. Диоген Лаэртий, VII, 30.

¹ Не подтвержден иными источниками.

33. Гален. О различии пульсов, III, 1 vol. VIII, p. 642, Kühn. Все зовущие себя «пневматиками»¹ следуют стоическим догмам. Раз уж Хрисипп натренировал их во всеуслышание вести диспуты о философских терминах, они смело ведут себя подобным образом и в медицине. Хотя Зенон Китийский еще до них решился преобразить привычное для эллинов именование.

¹ См. прим. к фрг. 127.

34. Цицерон. О пределах добра и зла, III, 5. Стоики с Зеноном во главе создали больше всего новых терминов. Количество открытых Зеноном новых предметов не сравнится с числом изобретенных им понятий.

Там же, 15. И коль уж Зенон, называя какой-либо еще не знакомый предмет, позволяя себе давать ему небывалое имя, почему это запрещено Катону?

35. Цицерон. Tusculanские беседы, V, 34. Можно подумать, что Зенон Китийский, пришлый и никому не ведомый изобретатель слов, незаконно пробрался в настоящую философию.

36. [Лукиан]. Долгожители, 19 [=] 288. Основоположник стоицизма скончался в 98 лет. Говорят, на пороге собрания он запнулся с возгласом: «Для чего зовешь меня?» Позднее, возвра-

тившись домой, Зенон отказался от трапезы, и душа его покинула этот мир.

Диоген Лаэртий, VII, 28–29 [=] 6; 458. 98 лет провел он на земле и ушел здоровым и без мучений. Правда, в «Этических чтениях» Персея говорится, что китийский философ приехал в Афины 22 лет¹ от роду, а умер в 72. Аполлоний² утверждает, что Зенон лишь 58 лет руководил школой. Умер он следующим образом [следует текст фрг. 288].

¹ См. фрг. 36а прим.

² См. фрг. 37 прим.

36а. Филодем. Список философов, col. IV. Без малого 101 год прожил Зенон — от правления Клеарха до правления Арренида, при котором и скончался в месяце скирофорионе¹.

¹ Скирофорион — в аттическом календаре был двенадцатым месяцем, захватывая вторую половину июня и первую — июля. Текст Филодема значительно поврежден, и точного его изложения не существует, что добавляет неясности. Так, правление Клеарха выпадает на 301 г. до н.э. За точную дату можно принять лишь год смерти Зенона. Правление Арренида связывают с 262–261 г. Год смерти в целом совпадает с хронологией Клеанфа (см. фрг. 477). Год появления на свет определить намного труднее. Самая авторитетная традиция античности (на которую опирается и Диоген Лаэртий) приписывала Клеанфу и Зенону жизнь практически одинаковой продолжительности (около века). Дело тут, скорее всего, в паре казавшихся неоспоримыми аргументах: 1. письмо Зенона царю Антигону (где философ утверждает, что достиг возраста 80 лет, *Диоген Лаэртий*, VII, 8–9); 2. Общая убежденность в том, что Антигон звал к себе Зенона вскоре после прихода к власти, т.е. около 283 г. Из этих предположений следовал логичный вывод: Зенон родился около 363 г. и прибыл в Афины на рубеже 330–320 гг. (общепринятая версия, изложенная Диогеном Лаэртием — фрг. 1–2).

Однако при тщательном изучении выясняется: 1) переписка Зенона с царем Антигоном (взятая увлеченными авторами, видимо, из хроник Аполлония Тирского), вероятнее всего, представляет собой апологетическую фикцию (в этом убеждена большая часть исследователей со времен Пирсона); 2) в 283 г. Антигон был номинальным правителем, по-настоящему к власти он пришел не раньше 276 г. По этой причине сегодня наиболее вызывающими доверие считаются материалы Персея. Принятая датировка: 334–333–262–261. См. *K. von Fritz*. — P. W. RE 2 Reihe. X (A), 85–88 (здесь же обзор множества статей по датам, касающимся Зенона и Клеанфа).

36б. Павсаний, I, 29, 15. Тут же¹ покоятся Хрисипп из Сол и Зенон, сын Мнасея.

¹ Т. е. в Академии (территория неподалеку от Афин, на которой находилась школа Платона); ср. фрг. 7–8.

37. Страбон. География, XVI, 2, 24. Антипатр был родом из Тира, а незадолго до моего времени там же появился на свет Аполлоний¹, создавший перечень философов школы Зенона и их трудов.

¹ Аполлоний Тирский (середина I в. до н.э.) — уважаемый исследователь истории школы стоиков. На его свидетельства опирался Диоген Лаэртий.

38. Диоген Лаэртий, VII, 36; 38; 177 [=] 435. Самые видные ученики Зенона — Персей, сын Деметрия, из Кития., Аристон из Хиоса, сын Мильтиада, автор понятия «безразличие»¹; Герилл из Карфагена, провозгласивший знание конечной целью; Дионисий из Гераклеи, перешедший в лагерь наслаждения, ибо до того мучился глазами, что не в силах уже был утверждать, что боль безразлична; Клеанф из Асса, сын Фания, сменивший Зенона в руководстве школой; сам Зенон говорил о нем, что тот подобен дощечкам, покрытым твердым воском: на них тяжело писать, но тексты потом долго сохраняются. 38. Более того, Гиппобот утверждает, что к ученикам Зенона относятся также Филон Александрийский из Фив, Посидоний из Александрии, Зенон из Сидона, Афинодор из Сол, Каллипп из Коринфа. 177. Сфер Боспорский после смерти Зенона слушал и Клеанфа {...}

¹ См. фрг. 351 сл.

39. Геркуланейский список стоиков, col. X, 2, Tr. <...> Клеанф, сын Фания из Асса, взявший руководство школой на себя; Дионисий, сын Теофанта, из Гераклеи (по данным Антигона), получивший прозвище «перебежчик»; Аристон Хиосский, сын Мильтиада, называвший конечной целью безразличие, однако во всем остальном бравший пример с учителя <...>

col., XI 2. <...> Зенон Сидонский..., <...> что подтверждает в своем «О «Спрятанном» и Хрисипп <...> Афинодор из Сол... Тем не менее ближе всех Зенону был Персей, с которым он делил кров...

40. Ориген. Против Кельса, III, 54. И вновь мы шлем укор философам, призывавшим к добродетели рабов, что выросли при них, например, Пифагор — Замолксиса¹, Зенон — Персея.

¹ DK 14, 2 = Геродот, IV, 95.

40а. Плутарх. Клеомен, 2 [=] 622. Сфера... можно смело называть одним из наиболее одаренных учеников Зенона.

41. Диоген Лаэртий, VII, 4. Кроме [1] «Государства» (Πολιτεία)¹ перу Зенона принадлежат сочинения:

[2] «О жизни согласно природе» (Περὶ τοῦ κατὰ φύσιν βίου),

[3] «О влечении, или О природе человека» (Περὶ ὁρμῆς ἢ Περὶ ἀνθρώπου φύσεως)²,

[4] «О страстях» (Περὶ παθῶν)³,

[5] «О надлежащем» (Περὶ τοῦ καθήκοντος)⁴,

[6] «О законе» (Περὶ νόμου)⁵,

[7] «Об эллинском воспитании» (Περὶ τῆς Ἑλληνικῆς παιδείας)⁶,

[8] «О зрении» (Περὶ ὀψεως)⁷,

[9] «О мироздании» (Περὶ τοῦ ὅλου)⁸,

[10] «О знаках» (Περὶ σημείων)⁹,

[11] «Пифагорейские вопросы» (Πυθαγορικά),

[12] «Общие вопросы» (Καθολικά),

[13] «О словесных выражениях» (Περὶ λέξεων)¹⁰,

[14] «Гомеровские вопросы» в 5 книгах (Προβλημάτων Ὀμηρικῶν ε),

[15] «О чтении поэзии» (Περὶ ποιητικῆς ἀκροάσεως), а кроме того,

[16] «Искусство» (Τέχνη)¹¹,

[17] «Решения» (Λύσεις),

[18] «Опровержения» в 2 книгах (Ἐλεγχοι, β')¹²,

[19] «Этические воспоминания о Кратете» (Ἀπομνημονεύματα Κράτητος ἠθικά)¹³.

[Не попали в перечень:

[20] «Об учении» [«Логика»] (Περὶ λόγου)¹⁴,

- [21] «О сущности» (Περὶ οὐσίας)¹⁵,
- [22] «О природе» (Περὶ φύσεως)¹⁶,
- [23] «Беседы» (Διατριβαί)¹⁷,
- [24] «Полезные изречения» (Χρεῖαι)¹⁸,
- [25] «На Теогонию Гесиода» (Εἰς Ἡσιόδου θεογονίαν)¹⁹].

- ¹ Перечень сочинений Зенона (довольно хаотичный) принадлежит Диогену Лаэртию, взявшему, видимо, за основу информацию от Аполлония Тирского или (по мнению Ницше) Деметрия Магнесийского (это касается и трудов других ранних стоиков). Расставить сочинения в хронологическом порядке практически невозможно. На основании некоторых данных можно лишь допустить, что [1] и [19] — самые первые работы, имеющие много общего по содержанию и характеризующиеся заметным влиянием кинизма (идейным предшественником можно с уверенностью назвать Антисфена — Диоген Лаэртий, VI, 12; 14–15; 19 и Диогена Синопского — Диоген Лаэртий, VI, 72). «Государство», наверное, увенчанное самой большой славой сочинение Зенона (см. фрг. 252, 262), где он полемизирует с Платоном. Однако данный трактат Зенона (как и «Государство» Платона) — в числе первых образцов философской утопии, где поднимается множество религиозных и этико-психологических вопросов, важных для обустройства безупречного государства, «космополиса». Скорее всего, о чем-то подобном была и книга Хрисиппа «О государстве» (Диоген Лаэртий, VII, 34).
- ² [2] и [3] — произведения, имеющие общую тему и раскрывающие основы психологии, этики и антропологии. Феста (I, р. 46) не исключает, что название [3] могло объединить два варианта либо какая-то версия относилась ко всему трактату, другая — к его части (ср. фрг. 176; 179 — возможно, разные варианты названия [3]). Пирсон (р. 29) предполагает, название [3] могло объединить два отдельных трактата (л. οριῆς η; л. ἀνθρώπου φύσεως).
- ³ Предполагаемое содержание: толкование природы страсти как аффекта, имеющего этическую окраску, основы учения о мудреце и аргументация морально-психологической концепции «бесстрастия»; сочинение открывает целый ряд работ подобной тематики (см. фрг. 409 [2], 422 [11, 620 [13]]).
- ⁴ Трактаты, носящие те же названия, — у Клеанфа (фрг. 481 [15]), Сфера (фрг. 622 [11]) и Хрисиппа (SVF, III, 174; 688, etc.).
- ⁵ На ту же тему — трактаты Клеанфа (фрг. 481 [30]), Сфера (фрг. 620 [17]), Хрисиппа (SVF, III, 175) и Диогена Вавилонского (SVF, III, фрг. 53).
- ⁶ Персей, Клеанф и Сфер уделяли особое внимание теме воспитания, т.е. педагогико-государственной проблематике, имеющей отношение к вопросам совершенного устройства общества; затем эту тему «наследуют» Диоген Вавилонский и Хрисипп.
- ⁷ Отдельное сочинение на данную тему не встречается больше ни у одного раннего стоика.
- ⁸ См. фрг. 85 прим. 1. В трактате, по всей видимости, были представлены базовые понятия школьной физики.
- ⁹ По мнению Пирсона (р. 29), здесь «знак» (σημεῖον) является мантическим, поскольку мантика в школе была представлена как «наука, изучающая и трактующая знаки, полученные от богов» (Секст Эмпирик. Против уче-

- ных, IX, 132). Это позволяет отнести данное сочинение к трактатам о гадании, возможно, именно о нем упоминает Цицерон (О прорицании, I, 6, фрг. 173). В логике стоиков (Хрисиппа) понятие *σημεῖον* соответствовало истинной крупной посылке в формально корректном условном силлогизме (Секст Эмпирик. Против ученых, VIII, 245 сл.). Это позволяет допустить, что учение о «логическом знаке» первым стал развивать уже Зенон, написавший на эту тему отдельный трактат (к этой мысли склонялся уже Прантль — K. Prantl. *Geschichte der Logik im Abendlande*. Bd. I, Leipzig, 1855, S. 458).
- ¹⁰ «Словесное выражение», или «слово», у стоиков определялось термином «записанный звук» (Диоген Лаэртий, VII, 56). Однако данный термин появился несколько позднее, вероятно, при Хрисиппе или Диогене Вавилонском (SVF, III, фрг. 20). По мнению Пирсона (р. 27), эта работа посвящена определению различных понятий.
- ¹¹ Пирсон (р. 28, 30) и Феста (I, р. 111) предполагали, что эта книга носила риторический характер. Хотя, скорее, о чем заговорил уже Целлер, сочинение сродни «Любовному искусству», упомянутому Диогеном Лаэртием (VII, 34).
- ¹² Пирсон (р. 28) [17] и [18] сводит в единую книгу. Скорее всего, эти сочинения содержали примеры «диалектических» рассуждений, опирающихся на различные силлогизмы.
- ¹³ Определение «этические» должно, судя по всему, дать представление о содержании трактата, представляющего портрет совершенного мудреца (здесь речь идет о кинике); примером для сочинения могли быть «Воспоминания о Сократе», написанные Ксенофонтом (Диоген Лаэртий, VII, 2). Пирсон (р. 31) убежден, что «*ἠθικά*» — отдельный трактат, разъяснявший всевозможные вопросы этики.
- ¹⁴ «Логика», или «О разуме», — полноправные варианты перевода названия. Видимо, в данной работе представлено деление всей философии (см. фрг. 45), основные темы гносеологии (куда входит и учение о критерии), логики (с семантикой?) и риторики. Трактат открывает школьный цикл одноименных или аналогичных по направлению работ (см. фрг. 481 [33], 620 [25]; у Хрисиппа — целые логические циклы, напр., Диоген Лаэртий, VII, 194).
- ¹⁵ Феста высказал мнение (I, р. 77), что это может быть то же, что [9]; вероятно двойное название: *περί του βίου ἢ περὶ τῆς οὐσίας*.
- ¹⁶ Не исключено, что то же, что [3] в смысле *Περὶ [ανθρώπου] φύσεως*.
- ¹⁷ Свободная подача материала в стиле диатрибы, берущее начало у киников и весьма популярное у стоиков вплоть до Эпиктета и Марка Аврелия. Формой бесед пользовался Аристон (фрг. 333 [5], [6]), Персей (фрг. 435 [8]), Клеанф (фрг. 481 [44]) и Сфера (фрг. 620 [9]).
- ¹⁸ Сочинения в манере «полезных изречений» довольно часто встречались у стоиков; их использовали Аристон (фрг. 333 [7]), Персей (фрг. 435 [9]), Клеанф (фрг. 481 [43]), Гекатон (Диоген Лаэртий, VII, 172) и др.
- ¹⁹ Скорее всего, подтверждение и применение физических аллегорий.

42. Геркуланейский список стоиков, col. IV, Tr. <...> бесцеремонно извратил его, сделав подозрительным сразу же после того, как Зенон написал его, из-за чего в него все тыкали пальцем <...>¹.

¹ Имеется в виду некий автор (стоик?), который видоизменил текст «Государства» Зенона вскоре после того, как оно вышло в свет.

43. Климент Александрийский. Строматы, V, 9, 58, р. 365, 9, Stählin-Früchtel. Хотя сами стоики подтверждают, что великий Зенон написал много такого, что они, как правило, не предлагают для чтения ученикам, до тех пор пока те не убедят их в верности своей философии.

44. Квинтилиан. Наставление оратору, XII, 1, 18. Пусть даже эти мужи [подобные Цицерону] не обладали совершенными умениями, однако на вопрос, являлись ли они ораторами, я скажу в духе стоиков: когда к ним обращались с вопросом, можно ли назвать мудрецами Зенона, Клеанфа или Хрисиппа, те отвечали, что это великие и уважаемые философы, однако не достигшие высочайшего предела человеческой природы.

В. ОТРЫВКИ И МНЕНИЯ

1. Деление философии

45. Диоген Лаэртий, VII, 39 [=] SVF, II, 37; SVF, III; Диоген, фрг. 16; Аполлодор, фрг. 1; Эвдром, фрг. 1. [Стоики] утверждают, что у философии три составляющих: физическая, этическая и логическая. Эту идею в трактате «Об учении» [«Логика»]¹ ввел Зенон из Кития.

¹ Подобное деление, скорее всего, обсуждалось еще до Зенона. Хрисипп считал (Плутарх. О противоречиях у стоиков, 9, 1035a = SVF, II, 42), что оно существует с древности (ὅτι τῶν ἀρχαίων εἰρημύνα). По информации, заслуживающей доверия, это деление — детище Платона или его близкого круга (Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 16; Цицерон. Первая Академика, 19). Его признавали перипатетики (ср. Аристотель. Топика, I, 14, 105a, 20 сл.) и распространяли академики, а более всех — Ксенократ, у которого, видимо, стоики и переняли идею трехчастного деления философии (см. Цицерон. О пределах добра и зла, IV, 4: «Всю философию они [академики] поделили на три части, и этот принцип закрепил Зенон»).

46. Диоген Лаэртий, VII, 40 [=] SVF, III, Архедем, фрг. 5; Эвдром, фрг. 2. Некоторые, и среди них Зенон в сочинении «Об учении» [«Логика»], ставят логическую часть на первое место, физической отводят второе, а этической — третье¹.

¹ Расхождения среди стоиков возникали из-за сравнения значимости отдельных частей и, значит, последовательности их изложения. В этом вопросе все решала специфика понимания учения и его целей. Практически все видные стоики, по-видимому, разрабатывали универсальные программы. Объединяла их установка на единство всех «ипостасей» логоса: познания, мироустроения и целеполагания. Три сферы работы логоса — логическая, физическая и этическая — и есть три родовые добродетели (*ἀρεταὶ γενικώταται* *τρεῖς* — SVF, II, 35, ср. Диоген Лаэртий, VII, 39 сл.). Логика служит для общей пропедевтики и эпистемологии, разъясняющей принципы и границы познания, мерила истинного и ложного и методы их выражения. Задача физики — подвести базу под законы мироздания, предоставить источники для суждения о благе и зле, устанавливая таким образом принципы этики (Плутарх. О противоречиях у стоиков, 9, 1035cd). Этика — формулировать конечную цель разумного существа и способы ее достижения (SVF, II, 35). Логическая, физическая и этическая части неразрывно связаны (Диоген Лаэртий, VII, 40; Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 19). Главенство одной части над другой акцентировалось исключительно для пропедевтики. Логика являлась не просто «инструментом» познания, а полноценной составляющей учения, поскольку объекты изучения физики и этики определялись на основании «логических» законов (Диоген Лаэртий, VII, 83). Принятые в школе сравнения философии с живым существом, яйцом, садом и т.п. подтверждают, что физика была посредником между логикой, сравниваемой с наружными покровами (костями и мышцами, скорлупой, забором), и этикой, представлявшей собой высшую точку учения (Диоген Лаэртий, VII, 40; Секст Эмпирик, VII, 16 сл.), его душу (сравнение Посидония — Секст Эмпирик, VII, 19). Однако общепринятой нормы, жестко регламентирующей последовательность расположения и подачи отдельных частей, судя по всему, у стоиков не было.

Зенон следовал схеме: логика — физика — этика. Вероятно, именно такая последовательность приближалась к общешкольной догме (ср. Секст Эмпирик. Пирроновы положения, II, 13). Эвдром и Архедем придерживались того же порядка (Диоген Лаэртий, VII, 40). Клеанф и Диоген из Птолемаиды держались ряда: логика — этика — физика (там же, 41). По поводу Хрисиппа существует несколько версий. Диоген Лаэртий называет порядок (VII, 40): логика — физика — этика. Плутарх (О противоречиях у стоиков, 9, 1035ab) утверждает, что это была последовательность: логика — этика — физика, поскольку пропедевтика диктует, что изучать лучше от более простого к сложному и важному и приближать к теологии, в заключении подводя к богопознанию (данная версия дается Секстом Эмпириком, VII, 22–23, как общешкольная, хотя в Пирроновых положениях, II, 13, на эту роль претендует порядок: логика — физика — этика). Если Плутарх прав, то стоит отдать должное методологическому изяществу Хрисиппа. Та же последовательность учения стоиков представлена у Диогена Лаэртия.

Не стоит забывать, что этическая сторона учения особо подчеркивается. Подобный акцент на этику (на которую, в общем-то, «работают» и логика, и физика) естественно обнаружился. Сначала у Аристона Хиосского в виде «ереси»: он заявил, что две оставшиеся части философии излишни, после чего и вся Поздняя Стоя, в более мягкой форме, приняла эту позицию. По этой причине мне ближе версия, выдвинутая еще Целлером и поддерживаемая большинством крупных исследователей Стой: последовательность Зенона (логика — физика — этика) не только не идет вразрез со взглядами самых видных стоиков, но и, что главное, дает возможность увидеть внутреннюю закономерность движения от периферии к центру, от пропедевтики к пониманию и искусству жить мудро.

2. Логика

47. Цицерон. О пределах добра и зла, IV, 9 [=] SVF, II, 45.

Хотя, если Хрисипп усиленно трудился над этой темой [диалектикой], то Зенон, наоборот, даже менее, чем авторы до него.

48 = 483 = SVF, II, 51. Эпиктет. Беседы, 117, 10–11. Логика (τὰ λογικά)... — средство дифференцировать и изучать или, другими словами, распознавать и взвешивать все прочее. Чье это мнение? Хрисиппа и Клеанфа с Зеноном? Неужели Антисфен считает иначе?¹

¹ О логических интересах киника Антисфена см.: Аристотель. Метафизика, V, 29, 1024b, 32 сл.; Диоген Лаэртий, VI, 3. Взгляды Антисфена, по-видимому, отражены в каком-то его трактате по логике (см. Диоген Лаэртий, VI, 17).

49. Стобей. Эклоги, II, 2, 12, р. 22, 12, Wachsmuth. Диалектические науки (τέχναι)¹ Зенон сравнивал с точным мерилом, предназначенным не для зерна или чего-то полезного, а для сора и плевел.

¹ Техническое понятие гносеологии стоиков для обозначения упорядоченных неким способом «постижений». Ср. фрг. 351, 391–393.

50. Плутарх. О противоречиях у стоиков, 8, 1034f. Зенон справлялся с софизмами и наставлял учеников постигать диалектику, ибо именно она главная помощница в этом занятии.

51. Эпиктет. Беседы, IV, 8, 12. Однако значительно лучше та «теорема» мудреца, ...которую предлагает Зенон: постичь

основу всякого учения, установить, чем каждое из них является, определить связи между ними и то, что из них следует.

2.1. Теория познания

(φαντασία, αἴσθησις, κριτήριον)

[По точному определению Арнима (SVF, I, p. 18), данные ниже тексты подтверждают, что базовые понятия и термины гносеологии стоиков берут начало у Зенона. В предлагаемом разделе SVF выдержки даны в следующей последовательности: 1) представление, 2) чувственное восприятие, 3) критерий. Однако эта расстановка противоречит логике учения, поскольку любое познание (эмпирически) берет начало с чувственного восприятия, без которого представления появиться не могут. Следовательно, передача теории познания должна открываться чувственным восприятием; данный порядок, вероятно, был принят в полном объеме лишь Хрисиппом, тем не менее, с опорой на уже имеющуюся традицию (см. Диокл Магнесийский у Диогена Лаэртia, VII, 47; Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 227). Не стоит и упреждать теорию познания сочинениями о мудреце (как поступает Арним), ибо такой порядок нарушает логику рассуждения и ведет к вынужденной повторяемости текстов.]

52. Цицерон. Первая Академика, 66. Мудрец, как утверждал Аркесилай (принявший в этом вопросе сторону Зенона), более других способен уберечься от иллюзий и трудностей.

53. Цицерон. Вторая Академика, 42. Мудрости и добродетели Зенон противопоставил заблуждение, легкомыслие, незнание, мнение и любое сомнение (иначе говоря, все, что далеко от верного и безошибочного одобрения¹).

¹ См. фрг. 61.

54. Цицерон. В защиту Мурены, 61. Мудрец свободен от мнений¹, ни о чем не сожалеет, ни в чем не ошибается и ни при каких условиях не меняет суждения.

Лактанций. Божественные установления, III, 4 [=] SVF, III, 553. И если, как говорил Сократ, ничего нельзя знать, а Зенон при этом учил, что подчиняться мнениям нельзя, значит вся философия разрушается.

Стобей. Эклоги, II, 7, 11 p. 112, 1W. Мудрец ничего не принимает нетвердо (ἀσθενώς)², только надежно и основательно, оттого и неподвластен мнениям... Стоики утверждают, что мудрец ни о чем не сожалеет, никогда не меняет суждения и не заблуждается.

Ср. Цицерон. Первая Академика, 77 (фрг. 59); Августин. Против академиков, II, 5, 11; Диоген Лаэртий, VII, 121.

¹ *Orinagē* = δοξάζειν — обладает статусом технич. термина. Ср. фрг. 624–625; SVF, II, 131.

² Технический термин, обозначающий состояние способности «одобрения», или «согласия» (см. фрг. 61), и разумного ведущего начала души; к точности суждений ведет отсутствие «астении», активность и прочность соответствующих частей пневмы.

55. Цицерон. Вторая Академика, 40. Зенон немало перестроил и в третьей¹ части философии. Ему удалось дать новое представление о самих ощущениях, которые Зенон связывал с определенным толчком (*impulsio*), полученным извне, которому он дал название *φαντασία*, а мы поименуем *visum*² [следует текст фрг. 61].

¹ «Третья часть» здесь — логика.

² «Впечатление», или «представление», — первостепенный технический термин гносеологии стоиков. Чувственный образ, или первичный синтез чувственных данных, итог которого максимально точно передается русским словом «впечатление», затем подтверждается актом «одобрения», или «согласия»; после чего перед нами является рационально оформленное содержание первичного впечатления, или «представлением» (ср. фрг. 59). Соответственно, термин «чувственное впечатление» предельно точно передает понятие *φαντασία αἰσθητική*, а рационально оформленное «впечатление» второго порядка (*φαντασία λογική*) — термин «представление»; в ту же категорию попадает и «постигающее представление» (*φαντασία*

καταληπτική)). Подобные смысловые оттенки следует принимать во внимание при передаче соответствующих греческих и латинских терминов, однако стопроцентного соответствия здесь, конечно, не добиться. У Аристотеля, видимо, заимствованы (см. фрг. 60, прим. 2) и сам термин φαντασία, и его этимология — от φως (свет) — О душе, III, 3, 429a, 3 сл.; как зримость — Μετεωρολογικά, 16, 342b, 32; II, 9, 370a, 15; как нечто среднее между αἴσθησις и νόλοςις — О душе, III, 3, 427b, 14; 428a, 5 сл. Однако уже Платон (Софист, 264ab) определяет представление как слияние ощущения и мнения. По источнику возникновения впечатления делятся на чувственные и нечувственные, первые появляются от чувственной предметности, вторые — от нечувственной; по методу оформления — разумные и неразумные (так, впечатления животных могут быть лишь чувственные и неразумные) (см. Диоген Лаэртий, VII, 51). См. также фрг. 60, прим. 6.

Еще одно значение термина (принятое окончательно, судя по всему, Хрисиппом) — «способность представления». Вообще имеется четыре способности: представления (восприятия впечатлений), согласия (συγκατάθεσις), влечения, или импульса (ὁρμή), и, наконец, общей разумности (λόγος) (Стобей. Эклоги, 149, 34 р. 369, 5 сл. W. = фрг. 143 — SVF, II, 831 — видимо, отрывок из трактата Ямвлиха «О душе»; ср. Диоген Лаэртий, VII, 159). Естественно, не стоит понимать «способности» как δυνάμεις у Аристотеля. По сути, это состояния (εἴσεις) пневмы ведущего начала, телесные по определению (Плутарх. Об общих представлениях, 45, 1084 ab). Также в корне неверно будет объединять «способности» с частями души, одна из которых — само ведущее начало (см. фрг. 142–143).

56. Нумений, фрг. 25, р. 70 des Places (Евсевий. Приготовление к Евангелию, XIV, 6, 13). Заметив, как популярно в Афинах «постигающее представление»¹, а учение о нем и сам термин ввел именно Зенон², Аркесилай начал противодействовать ему как только мог.

¹ «Постигающее представление» (φαντασία καταληπτική) — главный критерий безошибочного восприятия чувственных объектов. Соотнеся два свидетельства (Диоген Лаэртий, VII, 51 и Аэтий, IV, 8, 1 = SVF, II, 850), можно заключить, что «каталептическое» представление возникает в ведущем начале души благодаря органам чувств и носит разумно-оформленный характер (см. выше фрг. 55, прим. 2). См. также фрг. 60, прим. 1.

² По поводу термина κατάληψις (фрг. 60) так же высказывался и Цицерон. Скорее всего, именно Зенон ввел в употребление производные глагола καταλαμβάνω; хотя самим глаголом в близком к этому значении пользовался уже Платон (Федр, 250d).

57. Гален. О наилучшей науке, I, р. 41, К. [Термины, введенные Зеноном, — καταληπτόν, κατάληψις, καταληπτική φαντασία, ἀκατάληπτος, ἀκαταληψία осуждаются как неаттические.]

58. Секст Эмпирик. Против ученых, VIII, 236. Зенон утверждает: впечатление является отпечатком (τὸ ἄστυς) в душе.

Там же, 230. [Хрисипп] полагал, что Зенон замещал термином «отпечаток» слово «изменение» (ἐτεροίωσις)¹.

¹ Хотя Хрисипп называл последнее определение более подходящим (ср. Диоген Лаэртий, VII, 50). Хотя, вероятнее всего, лишь применял привычную метафору «отпечатка на воске», которая берет начало, видимо, еще от Демокрита (Феофраст. Об ощущениях, 51 = Демокрит, фрг. 478, Лурье), употребляется Платоном (Тезтет, 191 с сл.) и Аристотелем (О душе, II, 12, 424а 17 сл.).

59. Цицерон. Первая Академика, 18. Так он¹ отвергал саму идею, что нечто вообще можно воспринять... если это, по определению Зенона, впечатление... которое так отпечталось и сохранилось от того, от чего оно произошло (talevisum... impressum effictumque ex eo unde esset), что не могло бы относиться к тому, от чего оно не произошло (это, по нашему мнению, Зенон указал абсолютно точно) ...и именно это Филон¹ разваливает и уничтожает.

Там же, 77. Возможно, [Аркесилай] задал Зенону вопрос: если бы мудрец был не в состоянии ни воспринять что-либо, ни подчиниться мнениям, что произошло бы? У него, полагаю, ни о чем не будет мнения, ибо есть нечто такое, что он в состоянии воспринять. Что же это? Представление. Какое же? И Зенон определил его так: отпечаток, оттиск и образ того, что существует так, как оно существует (ex eo quod esset sicut esset impressum et signatum et effictum). Далее необходимо разобраться, истинно представление подобного рода или ложно². Вот тут Зенон подтвердил, что нет такого воспринятого представления, которое, исходя от того, что существует, могло бы происходить и от того, что не существует³.

Августин. Против академиков, III, 9, 18. Взглянем на доводы Зенона: «Схвачено⁴ и воспринято может быть лишь то представление, у которого нет единых признаков с ложным»⁵.

Ср. Августин. Против академиков, II, 5, 11; 6, 14; Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 248; 426; Пирроновы положения, II, 4; Диоген Лаэртий, VII, 50.

- ¹ Речь идет о Филоне из Лариссы (конец II — 1-я половина I в. до н.э.), основоположнике Четвертой Академии.
- ² Истинным или ложным в прямом смысле может быть не впечатление, а только то высказывание (ᾠξιωμα), что передает смысл данного впечатления (см. прим. к фрг. 61).
- ³ Из этого следует, что первое и главнейшее качество «постигающего впечатления», или «представления», — происхождение от существующего, т.е. от реальной предметности, действительно наличной в том виде, в котором она запечатлена и представлена судящей инстанции сознания. Соответственно, постигающее впечатление, само становится объектом постижения в акте верификации соответствующего суждения (см. фрг. 60 и прим. 1–2; 6).
- ⁴ См. фрг. 60 и 66.
- ⁵ Ср. Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 152: «Постигающее представление — это истинное представление, которое не может оказаться ложным». Такие формулировки заметно удаляют нас от сути предмета. Вопрос истинности и ложности представлений заключен, строго говоря, в истинности или ложности высказываний (см. фрг. 61, прим. 1). В переносном смысле «истинность» представления идентична «каталептичности». Если верить Сексту Эмпирику, догма стоиков не опровергала существование истинных, однако не постигающих представлений. По той причине, что они могут появиться случайно в бреду, умопомрачении и тому подобных состояниях (Против ученых, VII, 247), когда обыкновенная познавательная способность человека нарушена либо снижена, естественно, что такое исключение принимать во внимание не стоит. Большого доверия заслуживает утверждение Александра Афродисийского: «А истинные представления мы имеем и сильными, и постигающими... ложное именуем непостижимым [см. фрг. 60], а из истинных — неясные» (О душе, р. 71, 10, Bruns = SVF, II, 70 — мнение Хрисиппа). Может быть, к «неясным» представлениям относили «вероятность» (см. фрг. 624–625).

60. Цицерон. Вторая Академика, 41. Зенон принимал в качестве достоверных не все впечатления, а только обладающие отличительным свойством «обнаруживать» те вещи, которые [в них] «представляются» (*proprium quondam haberent declarationem earum rerum quae viderentur*)¹. Раз уж подобное впечатление само собой «распознается» (*per se cerneretur*), он определил его как «постигаемое» (*comprehendibile*)... — Вы тоже так считаете? — Естественно, — ответил Аттик. — Как по-другому перевести греческое καταληπτόν? — ...а после его принятия и одобрения Зенон применял к нему термин «схватывание»

(comprehensio)², — по аналогии с предметами, которые можно схватить рукой. Из такой параллели и родилось такое название, до Зенона в этой сфере оно не употреблялось. Новые вещи, о которых он рассуждал, требовали новых слов. К примеру, то, например, что воспринималось ощущениями, Зенон и величал ощущением³. Когда нечто воспринималось так, что подобное представление уже невозможно поколебать разумом, — он именовал это знанием (scientia), а если иначе — незнанием. Последнее порождает неустойчивое и связанное с ложным и непознанным⁴ мнение. 42. Однако «схватыванию», упомянутому мной, Зенон определил место между знанием и незнанием, не относя его ни к добродетельным вещам, ни к порочным, при этом утверждая, что доверять стоит только «схватыванию». По этой причине он доверял и чувствам, поскольку, и я об этом уже упоминал, он полагал, что «схватывание», появившееся на базе чувственных данных (comprehension facta sensibus), точно и надежно, не оттого, что оно схватывает все качества предмета, а оттого, что от него не может укрыться ничего из того, что ему доступно. А также потому, что природа сама создала его в качестве некой нормы знания и естественной основы (norma scientiae et principium sui), из которых в душах далее запечатлеваются общие представления о вещах (notions rerum); после чего эти представления помогают открыть не только сами основы, но и практически безграничные пути для освоения разума⁵ [далее следует текст фрг. 53].

Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 248. Постигающее представление создается и отпечатывается от реально наличной предметности и в соответствии с ней. Оно не в состоянии возникнуть от того, что ею не является (ἀπό ὑπάρχοντος καὶ κατ' αὐτὸ τὸ ὑπάρχον... ὁλοῖα οὐκ ἂν γένοιτο ἀπὸ μὴ ὑπάρχοντος)⁶.

То же: Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 426; Диоген Лаэртий, VII, 46; 50.

Ср. Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 242 сл.; 402; Пирроновы положения, II, 4; Августин. Против академиков, II, 5, 11; 6, 14.

¹ Ср. SVF, II, 54 = *Аэтий*, IV, 12, 1: «Как свет раскрывает сам себя и все, что охватывает, так и впечатление обнаруживает себя и то, что привело к его появлению (καὶ ἡ φαντασία δεκνυσὶν αὐτὴν καὶ το λοιπὸς αὐτῇ)».

² Это по-настоящему значимое свидетельство Цицерона дает возможность, хоть и не без усилий, конкретизировать понятия «постигающее представление» и «схватывание» («постижение»). Раз Цицерон осознанно пользуется понятием «постигаемое представление» (*visum comprehendibile*), которому соответствует греч. *φαντασία καταληπτή* (ср. фрз. 353, прим. 1), то возникает вопрос: как много терминов существовало для именования достоверного впечатления и каково соотношение между ними? Хирцель считает (R. Hirzel. Untersuchungen zu Cicero's philosophischen Schriften. Teil II. De finibus. De officiis. Abt. 1. Leipzig, 1882, S. 175 f.), *visum comprehendibile* есть то же самое, что *φαντασία καταληπτική*. *Καταληπτικόν*, а значит, наделено тем же пассивным значением, как и *καταληπτόν*. Хирцель верно подметил, что понятие *φαντασία καταληπτή* в сочинениях ранних стоиков не обнаружено, и что «каталептическое» представление прежде всего является объектом для оценивающей инстанции, ибо «постижение», или «схватывание» (*comprehensio* = *κατάληψις*) — это закрепление содержания «каталептического» впечатления (см. фрз. 59 и ниже, прим. 5). С этим согласен и Рист (J. M. Rist. *Stoic Philosophy*. Cambridge, 1969, p. 136), однако подобное мнение соответствует истине лишь наполовину, поскольку отказывает «каталептическому» представлению в какой бы то ни было активности и лишает смысла сам термин *φαντασία καταληπτική*.

Скорее всего, более адекватен иной подход, который избрали (с некоторыми уточнениями) Грумах, Сэндбах и Грэзер; он дает возможность обосновать сосуществование обоих терминов (хотя один из них характерен в основном для латинского варианта) и не потерять активное значение понятия *φαντασία καταληπτική*. Имеются в виду два функциональных плана — пассивный и активный — «каталептического» впечатления: его концептуальная воспринимаемость для оценивающей инстанции опирается на предварительное активное восприятие некоей реальной предметности (F. H. Sandbach. *Phantasia kataleptike // Problems in Stoicism* / ed. by A. A. Long. London, 1971, p. 10; 14). Иначе говоря, и тот, и другой термин связаны с одним и тем же «впечатлением», поскольку объект «схватывания» (*φαντασία καταληπτή*) — это всегда активно-«каталептическое» представление (E. Grumach. *Physis und Agathon in der Alten Stoa*. Berlin, 1982, S. 74–75). Если представление не может быть одобрено и является «непостигаемым» (*φαντασία ακατάληπτος* Диоген Лаэртский (VII, 46) и Секст Эмпирик (Против ученых, VII, 415 сл.) противопоставляют его «постигающему», другими словами «каталептическому»), а это само по себе значит, что оно не являлось и «каталептическим».

Соответственно, являясь, в том числе и объектом оценки (и в этом смысле — *καταληπτή*), достоверное представление продолжает сохранять и определенную активность. Оно остается «каталептическим» (*καταληπτική*), когда «схватывает» некую реальную предметность (как она существует у чувств), с безусловной точностью и прозрачностью формирует и представ-

ляет собственное содержание (A. Graeser, Zenon von Kition. Positionen und Probleme. Berlin–NewYork, 1975, S. 51). Очевидность, в которой нет места сомнению, — второй (не считая происхождения от реально существующего) признак «каталептического» представления. Хотя понятие *ἐνάρμεια* в раннестоических трудах почти не встречается (кроме, может быть, SVF, I, 346; 407), работа Циперона, включающая неоспоримые смысловые параллели, подтверждает, что он мог быть в ходу (ср. Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 257; 403). Некоторые параллели есть и у Эпикура, напрямую называвшего представление «очевидностью» (Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 203). Постигающее представление — это представление «притягивающее», «поражающее» (*πληκτική*) (Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 257; 403). Тот же смысл мог вкладывать и Зенон (см. Секст Эмпирик, VII, 248 сл.), Хрисипп же сделал это школьной нормой: «Слово „представление“ образовано от слова „свет“. Как свет выявляет сам себя и все, что охватывает, так и представление делает видимым само себя и то, что его вызвало» (Азгий, IV, 12, 1 = SVF, II, 54; см. выше, прим. 1; ср. Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 162–163. См. также фрг. 55, прим. 2). Следовательно, Хирцель был прав (S. 188): в содержательном отношении между «постигающим» представлением и «постижением» не существует разницы: они соотносятся как потенция и энергия. Однако как раз в акте «согласия», приводящего к «постижению», «впечатлению» бесповоротно превращается в разумно оформленное «представление».

³ См. фрг. 62.

⁴ См. фрг. 67 сл.

⁵ Дорога к истинному знанию берет начало от чувственного восприятия через постижение и опыт в сферу логических операций, где конечным мерилom предстает «верный разум».

⁶ Значение термина понятие: «постигающее представление» появляется от некоей наличной предметности и не просто появляется от нее, но и равнозначно воспроизводит ее. Тогда закономерен вопрос: как именно налична данная предметность, иначе говоря, какой класс предметности есть объект «постигающего представления». По существу, нужно определить, что же стоит за термином *τὸ ὑλάρχον* (или *ὑλάρχειν*). И тут возникают определенные трудности. 1) Надо признать, мы не знаем, какое именно значение вкладывал в эти термины Зенон и, как точно подметил Сэндбах, «давал ли он им определения вообще» (F. H. Sandbach. *Phantasia kataleptike*, p. 17). А значит, восстановить можно лишь школьную догму периода Хрисиппа. 2) Исходя из этой догмы, в отношении постигающего представления *τὸ ὑλάρχον* определяется как «то, что приводит к появлению постигающего представления» (Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 426; VIII, 85; XI, 183; Пирроновы положения, III, 242); налицо *petitio principii*. 3) В повседневных философских беседах у данного понятия есть несколько смысловых оттенков: а) «существовать», «быть действительным» (в противовес «казаться»); б) «иметься»; в) «проявляться на некоем субъекте».

Изучение контекстов приводит к выводу, что бестелесную предметность, как правило, обозначают термином *τὸ ὑφιοτάμενον/ὑφιοτάσθαι/ὑφεσθάναι*. Он применяется, к примеру, при нормативном определении бестелесного смысла (лектон) (Секст Эмпирик, VIII, 70; Диоген Лаэртский, VII, 63); границы тел «имеют место (*ὑφεσθάναι*) только в понятии» (Прокл. Комментарий

к «Элементарам» Евклида, р. 89, Friedlein = SVF, II, 488) и т.д. «Сущее» (τὸ ὄν) и τὸ ὕφεστος — различные роды предметности (SVF, II, 322). Бестелесное в противоположность сущему (телесному) налично в другом смысле, и эта неодинаковость неоднократно зафиксирована в терминах. А значит, понятие τὸ ὑλάρχον/ὑλάρχειν следует использовать, говоря о преимущественно телесной предметности (ср. фрг. 113; 141; SVF, II, 251). Однако есть и отступление от этого правила. Термин τὸ ὑλάρχον/ὑλάρχειν в некоторых случаях используется и для обозначения бестелесной предметности, в частности, времени: лишь настоящее конкретно реально (ὑλάρχειν), а прошедшее и будущее представлены иначе (ὑφεστώσιν) (SVF, II, 509 сл.). Есть упоминания и о «реальном наличии» бестелесных высказываний (Секст Эмпирик, VII, 38; VIII, 85, ср. 10), однако здесь, естественно, имеется в виду не онтологический статус высказываний, а их истинность (особенно, если учесть, что в другом контексте — VIII, 258 — говорится о полном отрицании «реального наличия» лектон). В то же время «образование» земли названо ὑφύστασιν (SVF, II, 579). Поэтому утверждать, что словоупотребление жестко регламентировалось, не стоит (это подтверждает SVF (II, 202a) — сочинения Александра Афродисийского и Иоанна Филопона — или SVF, II, 331 = Секст Эмпирик, X, 218: ἀσώματον αὐτὸν [sc. χρόνον]... ὑλάρχειν; ср. также SVF, II, 380).

При этом все вышеизложенное дает возможность (хоть и с некоторыми допущениями) согласиться с Лонгом. «Я полагаю или, точнее, уверен, что ведущее значение термина ὑλάρχειν у стоиков — «существовать», и в данном смысле он используется лишь по отношению к материальным объектам» (A. A. Long, *Language and Thought in Stoicism // Problems in Stoicism*, p. 91–92). С подобной точкой зрения согласны Пост (J. M. Rist, *Categories and their Uses // Problems in Stoicism*, p. 39) и Грээр (Zenon, S. 52). Гипотеза Адорно (E. Adorno, *Sul significato del termine ὑλάρχον in Zenone Stoico // Paroladel Passato* 12, 1967, p. 151–161), что термином ὑλάρχον именовали предметность, наличную лишь в акте восприятия, неверна: если бы (как точно подметил Лонг — р. 100 п. 72) такая предметность была обусловлена актом восприятия, она не могла бы являться отличительным признаком «постигающего представления». Значит, связь с действительно (и объективно) существующим — первостепенное свойство «постигающего впечатления», отличающее его от остальных «впечатлений». Секст Эмпирик, рассуждая о «критерии существования», или «наличия», часто говорит об этом (κρίτηρον τῆς ὑλάρχεως — Против ученых, VI, I 27; 31; Пирроновы положения, I, 21; II, 14; ср. о квазиналичии «идей» — фрг. 65).

Следовательно, можно довольно уверенно сказать: объект постигающего представления — и есть та самая объективная и реально наличная телесная предметность, воспринимаемая чувствами. То есть имеются в виду телесные вещи — лишь они могут прямо воздействовать на органы чувств (поскольку только тело может являться причиной в собственном смысле) благодаря чему становятся объектом чувственного восприятия (ср. фрг. 55). Это совершенно точно подтверждает Диоген Лаэртий (VII, 51): существуют представления нечувственные и чувственные (в зависимости от источника возникновения); первые воспринимаются мыслью, или разумом, они возникают от бестелесной предметности либо той, что не может оказаться объектом чувственного восприятия; некоторые чувственные представления про-

исходят «от реально наличного (ἀπό ὑπαρχόντων) при нашем содействии и согласии». Это, несомненно, и будут «постигающие представления».

Более того, как точно определил Рист (Stoic Philosophy, p. 136–138), постигающее представление должно не просто возникать от реально наличного и в соответствии с ним, но непременно от данной конкретной (а не какой-либо другой) предметности и в соответствии с нею. Как видим, целый ряд свидетельств подтверждает высокую вероятность того, что область использования «постигающего представления» — это исключительно «здесь и сейчас», не признающее иных измерений (для морального индивида у стоиков все начинается и заканчивается в этом мире).

В таком случае перед нами предстает очевидный пафос теории познания стоиков (или, по крайней мере, ее начального этапа). Основная интуиция онтогносеологии Стой гласит: единичное прежде общего (это, безусловно, не относится к основополагающим аподиктическим и априорным законам познания). Когда Платон в первую очередь и в собственном смысле признает существующим общее и бестелесное, стоики — индивидуальное и телесное, а значит, уникальное. На вопрос: «что» и «как» мы познаем, стоики давали принципиально иной ответ, чем Платон: они нацелены на частное и неповторимое в предметности (не избегая, конечно, общего), Платон же ориентирован на общее и повторяющееся. Истинное (содержательное) начинается с первичного синтеза чувственных данных, а не с лицемерия неизменных парадигм. Суть созданной Зеноном теории познания — «схватить» индивидуальную предметность во всей ее уникальности. С подобной задачей должно было справиться «каталептическое впечатление», или «представление»: как отпечаток на воске передает малейшие нюансы прототипа, так и «каталептическое представление» в тончайших деталях воспроизводит собственное уникальное предметное содержание. Гарантией продуктивности, другими словами, выверенности, этого механизма, способности «каталептического представления» быть «критерием» является принципиальная неповторимость воспринимаемой органами чувств телесной предметности. Стоицизм исходит из того, что двух совершенно идентичных «каталептических представлений» быть не может, ибо среди чувственно воспринимаемого нельзя найти две всецело одинаковые вещи: «Среди всех вещей невозможно отыскать ни двух тождественных волос, ни двух одинаковых зерен» (Цицерон. Первая Академика, 85 = SVF, II, 113). Ставя во главу угла единичное, стоики представили новую гносеологическую модель как реальную альтернативу гносеологии Платона, к тому же (как показало время) альтернативы весьма перспективной и, как минимум, достойной серьезного рассматривания.

Однако до сих пор вопрос о том, может ли стать объектом «схватывания» (а значит, содержанием представления) нечто, не являющееся объектом чувственного восприятия в данный момент, не закрыт. В школьной догме (сформировавшейся, судя по всему, уже после Зенона) единая позиция на этот счет отсутствует.

При том, что «всякое постижение зависит от чувственного восприятия» (Ориген. Против Кельса, VII, 37 = SVF, II, 108); вероятно, это значит, что «схватывается» лишь содержание «постигающего представления». Однако, по свидетельству Диокла Магнесийского (Диоген Лаэртий, VII, 52 = SVF, II, 84), «постижение» может относиться не только к чувственной предметно-

сти, но и к умопостигаемой (другими словами, абсолютно непостижимой для чувственного восприятия, но все же телесной, — к ним относятся, скажем, бог, благо, бог, добродетель и пр.); правда, здесь возможно некорректное употребление термина.

61. Цицерон. Вторая Академика, 40. С этими «образами» (*visa*) — или, иначе говоря, с «чувственно воспринятым» (*acceptasensibus*) — Зенон объединил одобрение души¹; оно, по его словам, в нашей власти и произвольно (*in nobis posita et voluntaria*)².

¹ *Assensio* = συγκατάθεσις (от συγκατατίθεμαι/τίθημι) — «одобрение», или «согласие», введенный Зеноном технический термин гносеологии стоиков. Особенное значение имеет то, что «одобряется» или отвергается не чувственное впечатление само по себе, а высказывание, передающее смысл определенного «впечатления», или «представления»: οὐ πρὸς φαντασίαν γίνεται ἀλλὰ πρὸς λόγον (τὼν γὰρ ἀξιωματῶν εἰσὶν αἱ συγκαταθέσεις) (Аркесилай у Секста Эмпирика. Против ученых, VII, 154, ср. συγκατάθεσις ἀξιωμασι — SVF, III, 171). Следовательно, способность «согласия» откликается не на физический аспект впечатления, а на его содержание (ср. Платон. Теэтет, 186d). Значит, «истинным» или «ложным» впечатление можно называть исключительно в переносном и несобственном значении, ибо квалификация «истинный»/«ложный» применима лишь к бестелесным высказываниям (Секст Эмпирик, VIII, 10; о различии между телесной «истиной» и бестелесной «истинностью» — там же, VII, 38 сл.). Стало быть, проблема «истинности» представлений является проблемой истинности высказываний (иначе говоря, соответствия значения высказывания описываемой им реальности). Таким образом, заверченный нормативный вид данные положения получили, судя по всему, уже в трудах Хрисиппа.

² Лат. *Quod in nobis* соответствует греч. τὸ ἐφ' ἡμῖν. Это понятие (взятое, видимо, у Аристотеля — напр., Никомахова этика, III, 5, 1112a 31) описывает способность разума к самоопределению сначала на гносеологическом уровне; в этике подобная автономия познающего субъекта обретает моральную окраску. Данное суждение Зенона уточняет взаимное отношение «постигающего представления», «согласия» и «постижения». Процесс зарождения «согласия» можно толковать двояко: 1) каталептическое «впечатление», автоматически вызывает «согласие», «побуждает нас к нему» (Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 405); 2) не существует впечатлений, являющихся определяющей причиной «согласия» (Плутарх. О противоречиях у стоиков, 47, 1055f). Первая версия невозможна по нескольким причинам. Раз «представление» активно, а субъект пассивен, то некий вид «представлений» должен непременно воздействовать на него: а значит, заблуждения можно было бы задавать намеренно. Зенон, безусловно, пытался сохранить независимость разума, на которую опирается моральное достоинство человека: объективное содержание представлений, конечно, не от него зависит, однако он совершенно точно может принимать или не принимать их (см. Секст Эмпирик, VIII, 397).

сл.). Вот этому Эпиктет затем и даст название «власть над представлениями».

Значит, «согласие» в основном и представляет собой то, «что от нас зависит» (SVF, II, 981; Цицерон. Первая Академика, 37), — в том смысле, что оно зависит лишь от нас. Следовательно, иногда даже каталептическое представление может не получить «согласия», если процесс затрудняют добавочные обстоятельства, не имеющие отношения к структуре самого механизма восприятия. К примеру, Геракл, забрав из царства мертвых Алкесту, показал ее Адмету, тот не поверил своим глазам, несмотря на то, что, безусловно, имел совершенно точное «каталептическое представление», что перед ним именно она (Секст Эмпирик, VII, 254 сл.). В этом суть позднейшей добавки (вероятно, Антипатра из Тарса или Посидония) к определению «постигающего представления»: «и ему ничто не препятствует» (καὶ τὸ μὴ εἶναι ἐχούσαν ἐνότητά — Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 253). На это же опирается и мысль о том, что «согласие» может быть дано и на «некаталептическое представление», появившееся от несуществующего, — в этом случае формируется ложное мнение — δόξα (Диоген Лаэртий, VII, 46, ср. Секст Эмпирик, VII, 151; SVF, III, 548 etc.).

Опираясь на все вышесказанное, можно прийти к выводу, что определение Секста Эмпирика «постижения» в виде «согласия со стороны постигающего представления» (καταληπτικῆς φαντασίας συγκατάθεσις — VII, 151, ср. XI, 182) является искажением догмы стоиков. Более точной можно назвать определение Александра Афродисийского: «постижение — это согласие на такие [каталептические] представления» (κατάληψιν εἶναι τὴν ταῖς τοιαύταις φαντασίαις συγκατάθεσιν — О душе, р. 71, 10 sq. Bruns = SVF, II, 70) — с уточнением, что одобряются не собственно представления, а соответствующие высказывания (см. прим. 1).

62. Диоген Лаэртий, VII, 52. Чувственное восприятие... —

«схватывание», совершаемое посредством органов чувств¹.

Ср. Цицерон. Вторая Академика, 41.

¹ Необходимо помнить, что у термина «чувственное восприятие» («ощущение») значение довольно широко: в том же сочинении Диогена Лаэртия (ср. SVF, II, 850) это направленный к органам чувств поток пнеумы, а также само устройство этих органов и даже «схватывание» (Арним остановился на последнем из-за его безусловного сходства с определением в сочинении Цицерона); более того, «ощущение» имеет отношение (хотя не вполне понятное) и к «согласию» (см. SVF, II, 72 сл.).

63. Секст Эмпирик. Против ученых, VIII, 355. Эпикур каждое чувственное восприятие определял как устойчивое, а Зенон видел в них различия.